



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе открытого акционерного общества "Северные магистральные нефтепроводы" на нарушение конституционных прав и свобод частями первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

город Москва

4 мая 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Т.Г.Морщаковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ОАО "Северные магистральные нефтепроводы",

установил:

1. Коммерческий банк "Севернефтьбанк" по платежным поручениям ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" списал с его расчетного счета денежные средства для уплаты налога на добавленную стоимость, однако в бюджет их не перечислил. В связи с этим государственная налоговая инспекция по городу Ухте направила инкассовые поручения на беспспорное списание со счета ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" недоимки по указанному налогу, что частично и было сделано в январе и марте 1998 года.

После принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", в котором было установлено, что обязанность по уплате налога считается исполненной с момента списания в этих целях банком со счета налогоплательщика денежных средств, ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с иском о возложении на государственную налоговую инспекцию обязанности произвести зачет списанных и не перечисленные банком сумм, как излишне уплаченных, в погашение числящейся за заявителем недоимки и в счет предстоящих платежей по налогу на добавленную стоимость.

Арбитражный суд Республики Коми решением от 3 июня 1999 года исковые требования ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" удовлетворил частично, обязав государственную налоговую инспекцию произвести зачет в погашение недоимки лишь тех списанных со счета ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" сумм, которые по состоянию на 12 октября 1998 года, т.е. на день провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации, еще не были взысканы в беспспорном порядке. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа признал данное решение законным и обоснованным, сославшись на то, что согласно статье 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" постановление Конституционного Суда Российской Федерации вступает в силу с момента его провозглашения, и именно с этого момента акт, признанный неконституционным, утрачивает силу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" утверждает, что положения частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", предполагающие наступление правовых последствий признания нормативного акта

неконституционным не со дня его принятия, а лишь с момента провозглашения решения Конституционного Суда Российской Федерации, нарушают закрепленные Конституцией Российской Федерации принцип равенства всех перед законом (статья 19), право на свободное использование своего имущества (статья 34) и право собственности (статья 35).

2. Позиция ОАО "Северные магистральные нефтепроводы", основанная, в частности, на вынесенных по его делу решениях арбитражных судов, не вытекает ни из буквального смысла оспариваемых положений, ни из их толкования Конституционным Судом Российской Федерации, которое нашло отражение в ранее вынесенных им решениях. Заявитель фактически не соглашается с отказом арбитражных судов в пересмотре решений налоговых органов, основанных на актах, признанных не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", напротив, предусматривает, что решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства.

Данное положение уже было предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации. В определении от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В.Петровой разъяснялось, что под установленными федеральным законом случаями имеются в виду закрепленные другим (помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации") законодательством материально-правовые основания и процессуальные институты; наличие же материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в данном определении, для защиты прав заявителей от решений, основанных на неконституционных актах, могут использоваться все предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры. Пересмотр судебных решений в связи с признанием примененной нормы неконституционной возможен, в частности, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам. Ограничение же круга оснований пересмотра дел, препятствующее восстановлению нарушенных прав и законных интересов субъектов права, также признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в постановлениях от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР и от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности положений статей 180, 181, 187 и 192 АПК Российской Федерации. При этом в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации признание в конституционном судопроизводстве примененной другими судами нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации во всех случаях свидетельствует о неправильном применении закона и о явившейся результатом этого судебной ошибке при разрешении дела, так как по смыслу статей 15 (части 1 и 2), 18, 120 и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации в том истолковании, которое дано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, суд общей юрисдикции или арбитражный суд не вправе при разрешении конкретного дела применять противоречащие Конституции Российской Федерации нормы. Пересмотр же основанных на них решений судов служит защите права, нарушенного неконституционными правовыми актами.

В то же время в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года подтверждено, что при использовании процессуальных институтов, в рамках которых осуществляется пересмотр дел, разрешенных на основе норм, признанных Конституционным Судом Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации, действуют установленные соответствующим процессуальным законодательством условия и сроки, в пределах которых заинтересованные лица могут по собственной инициативе осуществить действия для защиты своих прав и законных интересов.

Приведенные решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют силу и согласно статье 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" являются обязательными. В соответствии с ними положение части

третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не может рассматриваться как не допускающее пересмотр правоприменительных решений, состоявшихся до признания неконституционными положенных в их основу норм. Тем более исключается применение таких норм - после провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации - в целях принудительного исполнения возложенной ими, но еще не исполненной обязанности, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации.

3. Согласно пункту 12 части первой статьи 75 и статье 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации вправе, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса, установить порядок вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения.

Указанное правомочие Конституционного Суда Российской Федерации также подтверждает, что оспариваемые положения частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", предусматривающие вступление решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу немедленно после провозглашения, сами по себе не определяют момент наступления правовых последствий признания акта неконституционным, в том числе тот момент, с которого подлежит восстановлению нарушенное неконституционной нормой право. В зависимости от характера регулируемых правоотношений это может по-разному решаться законодателем, Конституционным Судом Российской Федерации, либо - при отсутствии специального регулирования или решения Конституционного Суда Российской Федерации - другими судами на основе непосредственного применения конституционных норм, что вытекает из части четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из цели обеспечения баланса конституционно-значимых интересов и недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации может определить и особенности реализации положения части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в том числе путем отсрочки исполнения постановления Конституционного Суда Российской Федерации, обусловленной, в частности, необходимостью обеспечивать стабильность правоотношений в интересах субъектов права. Однако в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года, по поводу распространения которого на период до его провозглашения у заявителя возник спор с налоговой инспекцией, какие-либо особенности его исполнения установлены не были.

В то же время предусмотренный частью третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" пересмотр другими судами правоприменительных решений, основанных на неконституционных нормах, предполагает наличие у судов общей юрисдикции и арбитражных судов дискреционных полномочий при выборе различных, связанных с особенностями соответствующих правоотношений, форм восстановления нарушенного права (например, не путем возмещения ущерба от незаконных изъятий денежных средств, а на основе зачета излишне взысканного в счет будущих платежей).

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявителя правоприменительных решений - в том числе с учетом имеющих обязательный характер правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно толкования оспариваемых в жалобе положений Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - осуществляется вышестоящими судебными инстанциями в системе арбитражной юрисдикции и к ведению Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Этим не затрагивается правомочие законодателя, который вправе определить особый порядок и условия пересмотра решений судов и иных органов, основанных на актах, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, и восстановления нарушенных ими прав и законных интересов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "Северные магистральные нефтепроводы", поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее была сформулирована правовая позиция, сохраняющая свою силу, а пересмотр правоприменительных решений, основанных на законе, признанном Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, не относится к подведомственности Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев